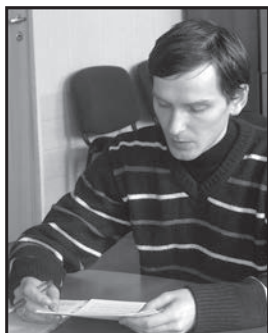

КУПЧАЯ ПАВЛА ХАРИТОНОВА: ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ НА БЕЛООЗЕРЕ В
ЭПОХУ КУЛИКОВСКОЙ БИТВЫ

Купчая Павла Харитонова на село Вашки — древнейший из сохранившихся белозерских актов. Впервые в научный оборот ее ввел А. И. Копанев. В качестве иллюстрации того, как появилась родовая вотчина белозерских землевладельцев Горбовых, он опубликовал первую половину этого документа¹. К сожалению, несмотря на то что в монографии А. И. Копанева был указан архивный шифр копийной книги и номер листа, на котором находился акт, при подготовке к публикации кирилловских актов во втором томе АСЭИ этот интереснейший документ был пропущен и не вошел в академическое издание. Честь повторного открытия купчей на с. Вашки принадлежит В. Б. Кобрину. В Археографическом ежегоднике за 1968 г. им было опубликовано пять кирилловских актов XIV—XV в., древнейшим из которых и была купчая Павла Харитонова². Поскольку все пять актов были извлечены из копийной книги Кирилло-Белозерского монастыря XVII в. (СПб ДА А1/16), то публикация была подготовлена в соответствии с правилами издания документов XVII в. Она предварялась небольшим введением, а каждый акт сопровождался кратким комментарием с обоснованием датировки и биографическими справками об упоминаемых в нем лицах.

Ожидаемо наиболее развернутый комментарий из всех пяти документов получила именно купчая Павла Харитонова. Датирована она была 40—70-ми годами XIV в. (до 1380 г.). При установлении верхней границы Владимир Борисович опирался на предположение А. И. Копанева о том, что отец князя Федора Романовича белозерский князь Роман³ лишился престола в 1339 г. Нижняя граница датировки вполне очевидно оказалась приурочена к дате гибели Федора Романовича на Куликовом поле 8 сентября 1380 г. В. Б. Кобрин обратил внимание на сложившийся формуляр грамоты и присутствие в ней отвода. Интересным показалось исследователю указание на то, что поправка была «уставной». Запись, находившуюся на обороте подлинника грамоты, он назвал памятной, а важным в ней показалось то, что упоминается спор феодала с черными крестьянами, решенный белозерским князем в пользу феодала.

К сожалению, данная публикация оказалась не очень востребована в исследовательской практике. Даже в своей монографии «Власть и собственность древней Руси» при рассмотрении вопроса о частных актах Северо-Восточной Руси В. Б. Кобрин не упомянул купчую Павла Харитонова и пришел к выводу, что единственным сохранившимся частным актом XIV в. является купчая на с. Медну⁴.

Акт сохранился только в списке XVII в. в разделе копийной книги Кирилло-Белозерского монастыря, посвященной владельческому комплексу с. Вашки. Поскольку Вашки были приобретены в начале 40-х годов XVI в., то и купчая Павла Харитонова была передана в монастырь при продаже вотчины. До этого она хранилась в семейном архиве рода Горбовых. Время передачи купчей в монастырь датирует составление древнейшей сохранившейся кирилловской

¹ Копанев А. И. Землевладение Белозерского края XV—XVI в. М.; Л., 1951. С. 180. Прим. 4.

² Грамоты XIV—XV вв. из архива Кирилло-Белозерского монастыря. Публ. В. Б. Кобрин // Археографический ежегодник за 1968. М., 1969. С. 406—410.

³ В. Б. Кобрин называет его с отчеством «Семенович», хотя по родословным белозерский князь Роман имел отчество Михайлович.

⁴ Кобрин В. Б. Власть и собственность древней Руси. М., 1985. С. 33—34, 226.

копийной книги (Q.IV.120) временем до 1541 г. (поскольку в нее не включены документы на Вашки). В копииной книге 30-х годов XVII в. этот акт также пропущен (Q.IV.1136), хотя остальная документация на Вашки в ней присутствует. Впервые копия купчей встречается в более поздней копииной книге в подборке актов по Вашкам (СПБ ДА А1/16). Первый монастырский список акта делался с подлинника, на что указывает пометка: «А позади грамоты пишет». Судя по всему, подлинник акта к настоящему времени утрачен⁵.

Важность этого документа очевидна. И дело тут не только в древности акта, но и в его содержании. Поэтому вполне обоснованной является попытка более тщательного анализа купчей, начать который необходимо со сверки текста публикации с текстом сохранившегося списка⁶.

К сожалению, оказывается, что в публикацию В. Б. Кобриня закралось несколько серьезных ошибок. Самой важной из них является неправильное указание стоимости вотчины в 10 рублей новгородских, тогда как на самом деле вотчина оценивалась в 70 рублей. Оказалось пропущенным слово «семь». Другой важной ошибкой стало указание на «установную» пополнику, тогда как в тексте говорилось о кобылке стадной. Неправильное прочтение всего одной буквы («в» вместо «д») полностью изменило смысл слова: «да кобылку уставную пополника» вместо «кобылку стадную пополника». Третьей существенной ошибкой стало неверное прочтение отчества городского старосты Мити, проигравшего суд Микифору Горбову. Чтение Митя Горкин давало новую персоналию XV в., не упоминаемую в других документах, тогда как в действительности в записи на обороте акта речь шла о Мите Юркине, который в качестве старосты также упоминается среди городских мужей на отводе Липника Боярского и Марозера Афанасию Внукову в 1455 г. Причем на этом отводе присутствовал и Микифор Горбов⁷.

Итак, перед нами довольно объемный документ, в котором присутствуют все стандартные для гораздо более позднего времени элементы. Указаны покупатель и продавец с той степенью полноты, которая позволяла их надежно идентифицировать (покупатель по имени и отчеству, а продавец с именем и прозвищем). Указан объект сделки, его статус. Земли продавались «со всем с тем, что к тому селу потягу и [с] старины, куды топор ходил, куды коса ходила, куды соха ходила». Покупка совершена «себе и своим детям». Указана цена в новгородских рублях, а в качестве попки кобылка стадная. Почти половину объема грамоты занимает подробный отвод, который начинался и заканчивался на берегу Белого озера. Указаны четыре послуха (все с именем и прозвищем) и писец грамоты. Купчая была совершена с доклада самому белозерскому князю Федору Романовичу.

Какую же еще информацию мы можем извлечь из этого документа?

1. Село Вашки локализуется на восточном берегу Белого озера, при впадении в него речки Вашки. Поскольку в 40-х годах XVI в. все части Вашек были приобретены Кирилло-Белозерским монастырем, то граница вотчины восстанавливается по Плану Генерального межевания Кирилловского уезда. Вотчина довольно крупных даже для Белозерья размеров. В конце XVIII в. ее площадь составляла 5300 десятин⁸.

2. Покупается село, обозначенное как «вотчина, земля боярская». Это свидетельствует о соответствующем социальном статусе продавца. Если Илья Краковль и не был одним из ближайших советников белозерского князя, то, во всяком случае, входил в узкую группу лиц,

⁵ Не упоминается он и в описании кирилловского архива 1601 г. (Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года: Комментированное издание / Сост. З. В. Дмитриева и М. Н. Шаромазов. СПб., 1998).

⁶ Первоначальным импульсом для подобной сверки стало сравнение текста, приведенного А. И. Копаневым, с публикацией В. Б. Кобриня. Кроме незначительных текстуальных расхождений обнаружилось, что стоимость вотчины в двух публикациях различается в семь раз! В первой цена вотчины определена в 70 рублей, тогда как во второй — всего в 10 рублей.

⁷ АСЭИ. М., 1958. Т. II. № 165. С. 100—101. Отводная сохранилась в подлиннике, что подтверждает правильность чтения «Юркин», а также свидетельствует о статусе Мити Юркина, дающем ему право участия в контроле за земельными сделками в регионе, и о том, что Митя и Микифор были современниками.

⁸ Экономические примечания по Кирилловскому уезду. № 566 (РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 869. Л. 69).

обозначаемых как бояре⁹. Соответствующий статус приобретал и покупатель Вашек — Павел Харитонов. Его высокая материальная обеспеченность видна из размера той суммы, которую он заплатил за новое владение, и к тому же он теперь становился владельцем обширной вотчины. Однако только по этой купчей мы не можем точно сказать, сохранил ли свой статус после продажи вотчины Илья Краковль. Если Вашки были его единственной вотчиной, то он в результате переставал быть белозерским землевладельцем. Также размытым для нас пока является статус Павла Харитонова до покупки Вашек. Был ли он землевладельцем до этой сделки? Были ли у него вотчины на Белоозере?

3. Послухи, так же как и участники сделки, в других документах больше не упоминаются. Тем не менее вполне обоснованно можно предположить, что все четверо также принадлежали к числу крупных белозерских землевладельцев. На это указывают статус продавца и покупателя и важность сделки (определяемая через ее стоимость).

4. Процедура доклада земельных сделок существовала на Белоозере еще в XIV в. и, следовательно, восходит ко времени самостоятельности Белозерского княжества.

5. Отсутствует указание на профессиональную деятельность писца грамоты. Однако то, что он назван полным именем, по-видимому, свидетельствует о его сравнительно высоком социальном статусе.

6. Суд Микифора Горбова с Митей Юркиным (видимо, представлявшим интересы посадской общины) состоялся в середине XV в. (ближе к 1455 г.). Вашки, как Липник Боярский и Марозеро, входили в состав земель, на которые в какой-то степени в середине XV в. распространялась юрисдикция белозерского посада¹⁰.

Существующая датировка грамоты промежутком в 40 лет слишком условна, поэтому важным представляется ее уточнение.

Точные сведения о лицах, упоминаемых в документе, отсутствуют. Исключение составляет белозерский князь Федор Романович, с доклада которому и составлена купчая. В летописях он упоминается дважды, под 1375 и 1380 г. В обоих случаях белозерский князь участвует в военных походах Дмитрия Ивановича московского. В сентябре 1380 г. Федор Романович вместе с сыном Иваном погиб на Куликовом поле. Следовательно, купчая была составлена до начала похода объединенного русского войска к берегам Дона. Нижняя хронологическая граница составления документа получается твердой. По-иному обстоит дело с верхней границей. Предыдущее летописное упоминание белозерского князя относится к 1339 г., когда отец Федора Романовича Романчук Белозерский ездил в Орду. Опираясь на это сообщение, А. И. Копанев, а за ним и В. Б. Кобрин полагали, что вскоре после этого Роман Михайлович лишился престола, который перешел к его сыну Федору, женившемуся около 1340 г. на дочери Ивана Калиты Феодосье. Именно на основании этого предположения верхней границей составления рассматриваемого документа В. Б. Кобриным был определен 1340 г.

Скорее всего, Федор Романович занял престол после своего отца, а не старшего двоюродного брата Василия Федоровича, которого родословные называют Согорским, не говоря о владении им всем Белозерским княжеством. Видимо, Василий Согорский был первым удельным белозерским князем. Его дядя Роман Михайлович был младшим сыном князя Михаила Глебовича, умершего в 1293 г. Старший брат Романа и отец Василия Согорского Федор Михайлович родился до 1288 г., поскольку в 1302 г. он уже был совершеннолетним и первый раз вступил в брак. Можно предположить, что Роман родился вскоре после рождения старшего брата, т. е. около 1290 г. (их

⁹ Статус бояр определяла совокупность признаков, в числе которых, надо полагать, кроме непосредственного участия в управлении княжеством было высокое происхождение и обладание крупными земельными владениями.

¹⁰ По юго-восточному берегу Белого озера шла полоса пожень, еще в XVIII в. принадлежавших белозерским посадским людям. Судя по контексту упоминаний Мити Юркина, статус старосты городского на Белоозере был выше, чем у волостелей и других (видимо, волостных) старост. Выше был только статус наместника (АСЭИ. Т. II. № 162. С. 97 (акт того же, 1455 г., что и отводная, упоминающая Митю Юркина)).

отцу Михаилу Глебовичу в этом году исполнилось 27 лет). Роман мог стать белозерским князем после своего брата Федора, который упоминается в 1302 и 1314 г. Сам Роман в период между 1318 и 1322 г., возможно, был новгородским наместником великого князя Юрия Даниловича, а, следовательно, в Белозерье начал править не ранее середины 20-х годов XIV в. Вступить в брак Роман мог около 1310 г., но, скорее всего, это произошло несколько позже, поскольку сын Романа Федор Романович был женат на младшей дочери Ивана Калиты Феодосье, родившейся около 1339 г. (до 1340 г.), и, следовательно, был ее сверстником (возможно, старше на несколько лет)¹¹.

Участовавший в Куликовской битве сын Федора Романовича Иван родился не позднее 1365 г. (поскольку в момент битвы ему должно было быть самое меньшее 13–15 лет). Следовательно, брак белозерского князя с дочерью московского должен был состояться около 1360 г. Если принимать во внимание то, что брак был династическим и, видимо, преследовал политические цели, то, скорее всего, он мог быть заключен в период усиления московского княжества, т. е. после событий 1363 г. К этому времени можно отнести и начало самостоятельного правления (в той мере, в которой позволял сюзеренитет Москвы) Федора Романовича, а значит, не ранее этого времени был составлен анализируемый документ. Таким образом, датировка купчей сужается до двух десятилетий — 60–70-е годы XIV в.

Подтверждают эту датировку и наблюдения над генеалогией потомков лиц, упоминаемых в купчей.

Еще А. И. Копанев высказал предположение, что Павел Харитонов являлся предком белозерского рода Горбовых. Эта гипотеза подтверждается реконструкцией генеалогии и землевладения Горбовых в XIV–XVI в.¹² Микифор Горбов, в архиве которого хранилась эта купчая, действовал в 20–60-х годах XV в. Судя по всему, он был внуком Павла Харитонова и унаследовал половину Вашек. До начала XVII в. восстанавливается генеалогия потомков и продавца вотчины Ильи Краковля. Его сын Захарий Ильин был дьяком князя Андрея Дмитриевича Можайского. Действовал Захарий в первой трети XV в. (умер до 1434 г.). Сыновья Захарии Насон и Степан Захарьины дети Ильина действовали в 30–60-х годах XV в. и были ровесниками Микифора Горбова.

Высокий статус контрагентов сделки — светские феодалы, и вполне возможно, что, по крайней мере, Илья Краковль был боярином, — указывает на то, что и послухи являются феодалами, очень вероятно владеющими землями вблизи продаваемого села. Из четырех послухов с землевладельцами, упоминаемыми в более поздних документах, удастся связать Микулу Лаптя и Петра Лопота. Сыном Микулы Лаптя можно считать Гаврилу Лаптева, жившего, как и Захарий Ильин, в первой трети XV в. В конце XV в. местные старожильцы вспоминали о нем: «был... некто сын боярской Гаврило Лаптев, а жил... в селе в Великом, а то... село его вотчина; а... на сей стороне Шоксны, да и на другой стороне Шоксны... до Белоозера... то было... все Гаврилово Лаптева... А Гаврило... Лаптев исшел без отрода; и князь Андрей... Дмитриевич взял за себя Великое село Гавриловское Лаптева...»¹³. Старожильцы утверждали, что Гаврила Лаптев умер во время правления князя Андрея Дмитриевича, т. е. между 1400 и 1432 г., следовательно, он был ровесником Захарии Ильина и мог быть сыном Микулы Лаптя. В пользу этого говорят: хронологическое соответствие, совпадение прозвища (Лапоть) и фамилии (Лаптев), статус светского землевладельца и совпадение района землевладения (восточный берег

¹¹ См.: Грязнов А. Л. Княгиня Федорова Феодосья // Ежегодник историко-антропологических исследований. 2008. М., 2008. С. 23–38.

¹² Подробнее этот вопрос раскрыт в отдельной статье по генеалогии и землевладению рода Горбовых.

¹³ АСЭИ. Т. II. № 332. С. 313. Многоточием в цитате отмечено обращение старожильцев «господине» к судье Тимофею Плещееву.

Белого озера, устье Шексны, село Великое). Стоит отметить, что село Великое располагалось на противоположном от Старого Белоозера берегу Шексны, т. е. владения Гаврилы Лаптева подходили прямо к городу (заречная часть которого располагалась на левом берегу Шексны). Да и название села тоже обращает на себя внимание и говорит, что это было далеко не рядовое поселение, а центр вотчины крупного землевладельца¹⁴.

Петр Лопот, которого также можно считать местным феодалом, мог быть дедом Ивана Лопатина, завещавшим в Кириллов монастырь свое село Бережное в Карголоме¹⁵. В межах с Бережным в Карголоме находилась деревня Фоминское. В первое десятилетие XVI в. эта деревня была куплена Кирилловым монастырем у Максима и Семена Федоровых детей Окишева¹⁶. Окишевы владели этой деревней не очень давно, в купчей она названа отца их куплей, деревней Фоминской Лопатина. О статусе Лопатиных говорит то, что они владели селом, причем кроме села в их вотчине были и другие поселения, а сама вотчина располагалась в ближайшей к городу сельской округе (на дороге из Старого Белоозера в Новое). Сама фамилия Лопатиных существовала, видимо, до конца XV в.

Получается, что дети участников сделки и одного из послухов действовали в первой трети XV в., а внуки — в 30–70-х годах XV в. Если сделанные предположения о родстве Павла Харитонова, Ильи Краковля, Гаврилы Лаптя и Петра Лопота с белоозерскими землевладельцами XV в. верны, то получается, что сами они жили в последней трети XIV в.

Умершие на рубеже 20-х и 30-х годов XV в. Захарий Ильин и Гаврила Лаптев, а также их ровесники Алексей и Андрей Горбовы (дети Павла Харитонова), судя по всему, прожили довольно продолжительную для того времени жизнь. Известные факты их биографий говорят о том, что они достигли социальной зрелости не позднее первого десятилетия XV в. и, следовательно, родились около 1380 г. (кто-то немного ранее, а кто-то немного позднее этой даты). Во всяком случае, дату их рождения следует относить ко времени не ранее 1370 г. Стало быть, их отцы (Павел Харитонов, Илья Краковль, Микула Лапоть) достигли социальной зрелости не ранее конца 60-х годов XIV в., а скорее всего — в начале 70-х годов XIV в.

Это заставляет отнести составление купчей на с. Вашки к 70-м годам XIV в., скорее всего даже к их второй половине (см. Таблица 1).

Таким образом, хронологические рамки составления купчей сужаются еще больше. Кроме того, теперь нам достоверно известно, что продавец Вашек и, как минимум, двое из четырех послухов были белоозерскими землевладельцами. Это, в свою очередь, позволяет предположить, что купчая составлялась именно на Белоозере, а не где-либо еще. Подтверждают это предположение еще два факта. Во-первых, в грамоте указан подробный отвод продаваемой земли, что для грамот более позднего времени также служит свидетельством приуроченности места их составления к окрестностям объекта сделки. Во-вторых, сделка совершена с доклада белоозерскому князю Федору Романовичу. Это также говорит о том, что часть процедуры (оповещение князя о намерениях сторон и получение его разрешения на сделку) была совершена на Белоозере (причем происходило это, скорее всего, в самом городе, а не где-то в сельской глубинке).

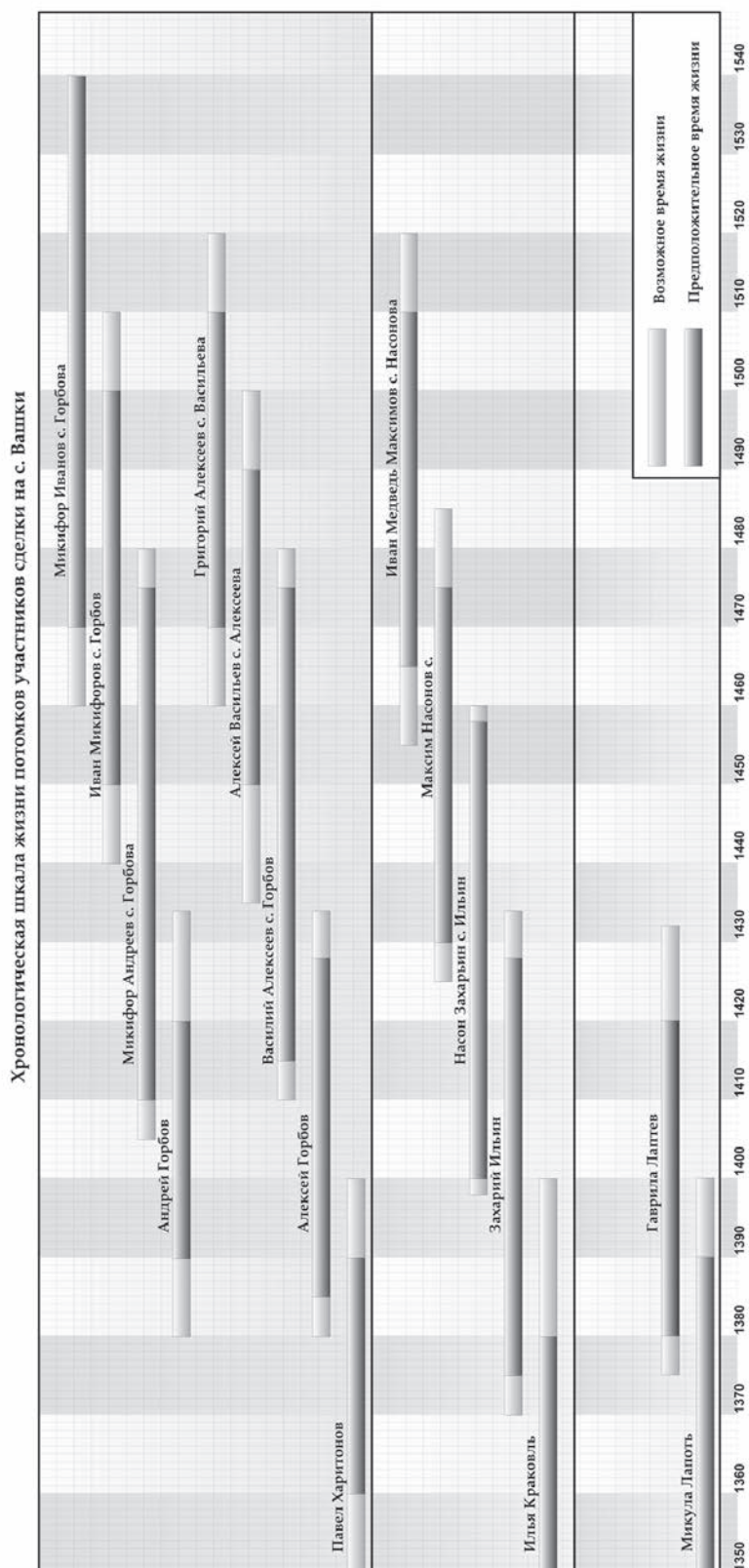
Если купчая действительно составлялась на Белоозере, то и составитель грамоты Матфей Кокин тоже, скорее всего, был белоозерцем. Что еще мы можем сказать о нем, анализируя купчую?

¹⁴ Второе белоозерское село с таким названием находилось в волости Волочек (Волок Славенский), в начале волокового пути, давшего название этой древней белоозерской волости.

¹⁵ АСЭИ. Т. II. № 105. С. 65. Жалованную на это село монастырь получил при игумене Касьяне (1448–1470 г.) (АСЭИ. Т. II. № 136. С. 80–81). Г. В. Семенченко относил составление завещания Ивана Лопатина к 1447–1448 г. (Семенченко Г. В. О хронологии актов Северо-Восточной Руси XIV–XV вв. // Археографический ежегодник за 1988 год. М., 1989. С. 34).

¹⁶ АСЭИ. Т. II. № 304. С. 259–260.

Таблица 1. Поколения белозерских землевладельцев во второй половине XIV—XV в.

Очевидно, что это не первая грамота, составленная Матвеем (и, вероятно, не последняя). Об этом говорит четкое следование формуляру и включение в текст акта всех необходимых клаузул. Его возраст и социальный статус если и отличались, то незначительно от возраста и социального статуса участников сделки и послухов¹⁷. Это был опытный специалист в составлении подобного рода документов, причем, судя по всему, в то время на Белоозере он обладал в этой сфере наибольшей квалификацией¹⁸.

Если сделанные выводы близки к действительности, то вполне возможно, что Матвей Кокин был дьяком белоозерского князя Федора Романовича. Позднее дьяками у белоозерских князей Андрея Дмитриевича и Михаила Андреевича были такие представители местной знати, как Захарий Ильин и Иван Ципля Монастырев¹⁹.

Возникает вопрос: опирались ли навыки, продемонстрированные Матвеем, на предшествующую письменную традицию, и если да, то выходила ли эта традиция за пределы Белоозерья? Частных актов XIV в., составлявшихся в пределах Северо-Восточной Руси, в нашем распоряжении ничтожно мало, однако можно точно утверждать, что для Белоозерья письменная фиксация сделок купли-продажи во второй половине XIV в. не была экстраординарным событием. Сохранилась купчая новгородского посадника Андреяна Захарьинича на земли в волости Волочек (Волок Славенский)²⁰ (датируется периодом между 1380 и 1384 г.)²¹, упоминается купчая матери Андрея Кормилицына Офимьи на земли в Киснеме (около 80-х годов XIV в. — начало XV в.)²², в родословной Монастыревых упоминается покупка вотчины Александром Монастырем у белоозерских князей Федора и Романа (относится к первой трети XIV в.)²³. С куплями, несомненно, связано появление крупных вотчин Всеволожских (в Киснеме)²⁴ и Лихаревых (на правом берегу среднего течения Шексны).

Поскольку все указанные документы составлялись еще до появления на Белоозере преподобных Кирилла и Ферапонта, то распространение практики письменной фиксации сделок невозможно относить к результатам именно их деятельности. Т. е. традиция оформления сделок купли-продажи на земельные владения распространилась на Белоозере без прямого влияния московских монастырей и их местных филиалов. Остается вопрос: существовали ли какие-нибудь региональные отличия в формуляре белоозерских грамот XIV в. от аналогичных грамот, известных по другим регионам?

¹⁷ Матвей поименован, как и все остальные, по имени и прозвищу, без уменьшительного суффикса и указания на какой-то конкретный род деятельности.

¹⁸ Статус контрагентов и высокая цена вотчины говорят о необходимости тщательного оформления сделки, что требовало привлечения наиболее квалифицированного специалиста по составлению документов.

¹⁹ Речь конечно же идет не о рядовых дьяках, а о руководителях княжеской канцелярии. К числу наиболее знатных княжеских дьяков XV в., например, относились Кулударь Ирежский (у князя Ивана Можайского и князя Михаила Белоозерского), князь Василий Ухтомский (у князя Андрея Вологодского), Федор Мячков (у великой княгини Марфы).

²⁰ АСЭИ. Т. II. № 1. С. 15. Купчая составлена Пантей, который, по всей видимости, входил в круг приближенных белоозерской княгини Феодосьи. В трех километрах от с. Федосьин Городок (центра одноименной волости) локализуется оз. Понкинское, которое можно связать с землевладением Панти. Следовательно, купчая Андреяна Захарьинича также составлялась белоозерцем в Белоозерье.

²¹ О датировке этой грамоты см.: Грязнов А. Л. Княгиня Федорова Феодосья. С. 24. Предположительно существовала купчая на приобретение земель у Андреяна Захарьинича или у его наследников Евсеием Михайловичем, семья которого владела землями в округе Славенского озера в первой половине XV в.

²² Она была предъявлена кирилловским старцем Игнатием на суде с братьями Всеволожскими (киснемские бояре): «...грамота купчая прабабы его Офимьи на ту деревню...» (АСЭИ. Т. II. № 90. С. 54).

²³ «А у князь Юрья сын Олександр и после отца своего купил вотчину на Белоозере у князь Федора да у князь Романа» (Кузьмин А. В. Боярство Ростовской земли конца XII — начала XV века // История и культура Ростовской земли 2001. Ростов, 2002. Приложение № 2 (в). С. 76).

²⁴ Покупка Офимьей Кормилицыной небольшой вотчины в Киснеме говорит о том, что Киснемой в 80–90-е годы XIV в. владело частное лицо, а не князь. Следовательно, Всеволожские также приобрели здесь земли, а не получили их в результате пожалования.

В нашем распоряжении имеется текст еще одного частного акта конца XIV в. Речь идет об известной купчей на с. Медну. Эти два акта (купчая на Вашки и купчая на Медну) очень близки друг другу как по времени составления, так и по содержанию. Сопоставление обоих актов показывает, что они составлялись по одному формуляру и содержат практически идентичные клаузулы.

Совпадение содержания купчих на Вашки и Медну можно показать в виде таблицы.

Таблица 2.

	Купчая на Вашки	Купчая на Медну
1	Докладная. Следов печати не сохранилось.	О докладе не упомянуто. Печать новоторжского наместника была привешена позднее (По мнению В. Л. Янина, печать новоторжского наместника была привешена намного позднее составления документа, около 1430 г., поскольку относится ко времени архиепископства Евфимия I (1424–1429 г.) (Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв. Хронологический комментарий. М., 1990. С. 216).
2	Продавец — местный землевладелец высшего ранга, покупатель, возможно, пришлый.	Продавец — местный землевладелец высшего ранга, покупатель пришлый.
3	Купчая составлена от лица покупателя.	Купчая составлена от лица покупателя.
4	Продается село со всем, что к нему потягло из старины.	Продается село со всем, что к нему потягло из старины.
5	Село расположено на некотором удалении от административного центра региона (Белоозера).	Село расположено на некотором удалении от административного центра региона (Торжка).
6	Куплено себе и своим детям.	Куплено вместе с сыном.
7	Высокая цена (70 рублей).	Высокая цена (90 рублей).
8	Расчет ведется в новгородских рублях.	Расчет ведется в новгородских рублях.
9	Пополнка — стадная кобыла.	Пополнка не упоминается, но в более поздних документах на эту вотчину упоминаются стада. (АСЭИ. Т. I. № 71. С. 64.)
10	Указывается сравнительно подробный отвод.	Указывается сравнительно подробный отвод.
11	Четыре послуха.	Четыре послуха.
12	Послухи — местные землевладельцы.	П о с л у х и — м е с т н ы е землевладельцы.
13	Указано имя лица, писавшего купчую.	Указано имя лица, писавшего купчую.
14	Писец назван с фамилией, без указания на его профессию (например, дьяк).	Писец назван с фамилией, без указания на его профессию (например, дьяк).
15	Нет указания на год составления купчей.	Нет указания на год составления купчей.

Как видим, в двух актах обнаруживаются очень существенные совпадения.

Различия же, как правило, менее принципиальны, а некоторые из них скорее лингвистического характера.

Таблица 3.

Купчая на Вашки	Купчая на Медну
Названы только участники сделки (продавец и покупатель), другие родственники не упомянуты. Купил себе и своим детям.	Покупатель вместе с сыном. Клаузулы про детей нет.
Никаких санкций.	Кто переступит межу, суд перед богом.
Никакой администрации.	Упоминается приказчик.
Цена плюс пополнка.	Никакой пополнки.
Послухи.	Люди добрые.
У послухов только имена и прозвища.	Все послухи с отчествами, два первых — с окончанием на <i>-вич</i> .

На основе сравнения этих документов можно сделать несколько выводов.

Формуляр купчих на крупные вотчины во второй половине XIV в. вполне сложился и был фактически идентичен в разных районах Северо-Восточной Руси²⁵. Региональные особенности могли отразиться в манере написания отдельных терминов (послухи / люди добрые, отвод/ завод), а конкретные жизненные ситуации — в деталях клаузул (участие в сделке детей, указание на существование приказчика, указание прозвищ или отчеств конкретных персоналий). Это говорит о том, что, хотя составители грамот и пользовались некими общепринятыми и юридически действительными шаблонами, каждая конкретная ситуация, повлекшая за собой составление купчей грамоты, вполне корректно находила свое отражение в составляемом документе. Это также позволяет уверенно говорить о существовании уже в это время профессионалов, специализирующихся на составлении подобного рода документов, а значит, и о спросе на их услуги²⁶. Вместе с тем наблюдаются значительные отличия в формулярах грамот Северо-Восточной и Северо-Западной Руси XIV в. с современными им грамотами, происходящими с территории Русско-Литовского государства²⁷. Возможно, это говорит об особых юридических школах, развивавшихся на этих территориях самостоятельно²⁸.

Вернемся к участникам сделки. Мы уже можем составить довольно подробный портрет Ильи Краковля. Это был один из приближенных белозерского князя Федора Романовича.

²⁵ Необходимо учитывать, что купчая на Вашки, без сомнения, составлена раньше купчей на Медну, поэтому возможны два варианта. Или купчая на Вашки была образцом (может быть, даже опосредованно, через другие акты) для купчей на с. Медну, или же обе эти купчие имели в качестве образца иные документы, составившиеся ранее.

²⁶ Например, в Двинской уставной грамоте в п. 10 предписывается: «...а дьяком от писма от судные грамоты две белки» (АСЭИ. Т. III. № 7. С. 22). Значит, даже в этом отдаленном северном регионе уже существовала особая категория дьяков, которая фиксировала судебные разбирательства, оформляла судные грамоты. Следовательно, существовали и сами эти грамоты, причем в значительном количестве.

²⁷ См. Українські грамоти / Розов В. Том 1: XIV в. і перша половина XV в. К., 1928; Грамоти XIV ст. К., 1974; Українські грамоти XV ст. / Підготовка тексту, вступна стаття і коментарі В. М. Русанівського. К., 1965; *Купчинський* О. Акти та документи Галицько-Волинського князівства XIII — першої половини XIV століть. Львів, 2004. Некоторые отличия в формуляре наблюдаем и в псковских грамотах (*Марасинова* Л. М. Новые псковские грамоты XIV—XV веков. М., 1966).

²⁸ В XV в. купчие на территории Северо-Восточной Руси составлялись по тому же формуляру, что и купчие на Вашки и Медну (соответствующим образом эволюционируя).

Возможно, даже крупнейший землевладелец из вольных слуг последнего²⁹. В его владении находился весь восточный берег Белого озера (от Киуя на севере до шекснинского устья на юге). Немного позднее в этом регионе в особые волости обособятся Вашки, Липник Боярский, Муньга, Ухтома и Марозеро. Известно двое сыновей Ильи — Захарий и Иван, которые, видимо, родились в 70-х годах XIV в. Собственно, благодаря локализации владений Захария и Ивана можно уверенно утверждать, что Илья и после продажи Вашек остался белозерским землевладельцем, причем крупным, и, следовательно, продолжал служить Федору Романовичу вплоть до 1380 г.

Источники молчат о какой-либо форме службы Горбовых в XV и XVI в. Несмотря на обладание сравнительно крупной вотчиной, ни один из представителей рода не отметился на службе ни у князя Андрея Дмитриевича, ни у его сына Михаила Андреевича. После присоединения Белоозера к владениям Ивана III Горбовы также ни разу не предстают в качестве именно служилых людей. Причем возможности для среднего слоя детей боярских проявить себя многократно увеличились после реформ середины XVI в. Именно поэтому в XVI в. в числе занимавших различные выборные должности фигурировали все более-менее заметные белозерские фамилии³⁰. Однако среди них опять же ни разу не встречаем Горбовых. Судя по всему, Павел Харитонов не служил белозерскому князю, хотя и приобрел вотчину на Белоозере. Поскольку Вашки были его единственным владением в Белозерье, то становится ясно, что Павел — пришлый для этого региона землевладелец. Возникает вопрос, откуда и почему он пришел на Белоозеро в 70-е годы XIV в.?

Попробуем определить возможные регионы, из которых Павел Харитонов мог переселиться в самое северное княжество Северо-Восточной Руси.

Теоретически это могло быть любое княжество, входившее в состав великого княжения Владимирского: Московское, Ярославское, Ростовское, Тверское, Нижегородское (включая Суздаль), собственно земли великого княжения Владимирского (Кострома, Галич, Переяславль), а также Новгород и Псков. Кроме того, по родословным росписям известны выезды служилых людей из южных регионов Руси, в частности из Чернигова и Брянска.

Из этого списка в первую очередь следует исключить великое княжество Московское. Имеющиеся источники создают впечатление, что боярство скорее предпочитало переходить на службу в Москву из иных княжеств, нежели наоборот. Исключение составляют выезды по политическим мотивам, которые, как правило, отражались в летописях. Гораздо больше примеров приобретения московской аристократией вотчин за границами владений московских князей, причем адрес службы оставался прежним — Москва³¹, что соответствовало традиционному праву бояр владеть вотчинами в разных княжествах. Поскольку Федор Романович Белозерский, по крайней мере, в 70-е годы входил в число союзников Дмитрия Донского, то отъезд вольных слуг из Москвы на Белоозеро по политическим мотивам, видимо, следует исключить.

Каких-либо достоверных сведений о персональном составе высшего слоя вольных слуг Ростовского, Ярославского или Нижегородского княжеств в 60–70-е годы XIV в. в сохранившихся источниках не содержится. В нижегородских местных грамотах никто с именем Харитон или с отчеством Харитонович не упоминается. Учитывая политическую обстановку

²⁹ Сыновья Александра Монастыря, владевшие на Белоозере не меньшими вотчинами, по всей видимости, служили в это время московским князьям.

³⁰ Например, белозерские князья (Андомские и Вадбольские), Монастыревы (Афанасий Сапогов), Ильины (Иван Леонтьев с. Медведева, Афанасий Иванов с. Медведева), Кормилицыны (Третьяк Леонтьев с. Зайцев), Лихаревы (Меньшой Иванов с.), Стогинины (Третьяк и Яков Гневашевы), Окишевы (Пахом Есипов).

³¹ В качестве подобных примеров можно рассматривать покупку с. Медны, владение Монастыревыми вотчинами в Белозерье, переход Ерги в приданое к Хромым, существование вотчин Ивана Бутурли и Шейных в Пошехонье, многочисленные вотчины Свибла в разных регионах, д. Кобылы на Вологде, с. Перфусковых.

второй половины XIV в., отъезд служилого человека по политическим причинам мог произойти из Тверского княжества. Если купчая заключалась в 70-е годы XIV в., то, скорее всего, он мог быть связан с событиями 1375 г., когда после поражения Твери от объединенного войска русских княжеств некоторые бояре могли покинуть двор князя Михаила. Подтверждения этого предположения в родословных тверских бояр обнаружить не удалось, но, на наш взгляд, такая версия вполне вероятна. Гипотетически возможно происхождение Павла Харитонова из кашинских бояр, которые в свое время подверглись репрессиям со стороны Михаила Александровича Тверского³².

Не исключено, что Павел Харитонов мог происходить из новгородского боярства. В Неревском раскопе на усадьбе И-1 была обнаружена берестяная грамота, в которой упоминается некий Харитон (грамота № 366):

сь ѡрадѣса ѡковъ съ гюрь
гымо и съ харѣтономъ
по вьсѣдънои грамотѣ
цто былъ возаль гюрьгѣ грамотѣ...

А. А. Зализняк переводит эту грамоту следующим образом: «Вот расчелся Яков с Гюргием и с Харитоном по бессудной грамоте, которую Гюргий взял [в суде] по поводу вытоптанной при езде пшеницы, а Харитон по поводу своих убытков. Взял Гюргий за все то рубль и три гривны и коробью пшеницы, а Харитон взял десять локтей сукна и гривну. А больше нет дела Гюргию и Харитону до Якова, ни Якову до Гюргия и Харитона. А на то свидетели Давыд, Лукин сын, и Степан Тайшин»³³.

Грамота была найдена в слоях 40–70-х годов XIV в. и датируется 60–70-ми годами XIV в.³⁴ По предположению А. В. Арциховского, Гюргий этой грамоты — известный новгородский посадник Юрий Онцифорович³⁵, а «грамота написана во времена его молодости» (напомним, что именно он позднее продал с. Медну). Это предположение поддержал и А. А. Зализняк³⁶. Следовательно, Харитон, получивший вместе с Юрием материальное возмещение от Якова, также мог входить в число новгородских землевладельцев. Время жизни новгородца Харитона (не позднее 60–70-х годов XIV в.) и его социальный статус позволяют предположить, что он мог быть отцом Павла Харитонова, купившего вотчину на Белоозере. В пользу этой версии можно рассматривать и купчую новгородского посадника Андреяна Захарыничича у княгини Феодосьи Белоозерской на приобретение пустошей на Волоке Славенском (1380–1384 г.), однако стоит учитывать, что Андреян на Белоозере не переселялся и его потомки в XV в. оставались новгородскими боярами³⁷.

Есть еще третий вариант происхождения Павла Харитонова. В родословных росписях Толстых и Васильчиковых сообщается, что непосредственным основателем их рода был Андрей Харитонович, выехавший на службу к Василию Темному из Чернигова³⁸. Скорее всего,

³² «А что еси изымал бояр или слуг и людей кашинских...» (ДДГ. М.; Л., 1950. № 9. С. 26).

³³ Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 2004. С. 613–614.

³⁴ Подробнее об этой грамоте см.: Арциховский А. В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1958–61 гг.). М., 1963. С. 61–66; Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. С. 613–614.

³⁵ Ему принадлежал каменный дворец, обнаруженный в Неревском раскопе (Арциховский А. В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1958–61 гг.). С. 6); Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв. С. 12.

³⁶ Арциховский А. В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1958–61 гг.). С. 66; Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. С. 614.

³⁷ Стоимость вотчин, приобретаемых новгородскими боярами, видна из духовной Остафия Ананьевича, который сообщал, что пятую часть одной из вотчин его отца купил посадник Александр за 120 рублей (АСЭИ. Т. III. № 292. С. 317).

³⁸ Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб., 1887. Т. II. С. 488.

составители росписи ошиблись в своих хронологических выкладках. Во всяком случае, количество поколений от Андрея Харитоновича до его потомков (Толстых и Васильчиковых), живших в XVI—XVII в., на два-три превышает их возможное количество (в соответствии с хронологией жизни каждого поколения). Следовательно, родословная Толстых и Васильчиковых или неверно передает хронологию выезда Андрея Харитоновича (он должен был состояться гораздо раньше второй трети XV в.), или же в родословной обеих фамилий ошибочно добавлено несколько поколений³⁹. Скорее всего, ближе к истине первое предположение. В кормленных грамотах, сохранившихся в ранней росписи Толстых и относящихся к 1447—1448 г., называется Андрей Васильевич Толстой, а не Андрей Харитонович⁴⁰.

К сожалению, ни одну из версий происхождения Павла Харитонова невозможно принять без дополнительной аргументации, хотя уже сейчас наблюдения о нем можно суммировать следующим образом. Павел Харитонов не являлся белозерцем⁴¹. Его социальный статус и материальная обеспеченность очень высоки, и, скорее всего, он принадлежал к боярству одного из русских княжеств. В 70-х годах XIV в. он обосновался на Белоозере, купив крупную вотчину. Других вотчин ни в Белоозерье, ни в других княжествах у него не обнаруживается. Его дети унаследовали вотчину в Вашках на рубеже XIV—XV в. Несмотря на то что социальный статус Павла Харитонова был довольно высок, нет прямых данных о том, что он занял какое-либо видное место среди вольных слуг белозерского князя.

Значение купчей на Вашки можно определить, выяснив, насколько уникальной была заключенная сделка для Белоозерья. Было ли появление крупной вотчины необычным или же рядовым событием? На наш взгляд, эта купчая свидетельствует, что крупное землевладение на Белоозере существовало уже во второй половине XIV в. Когда оно возникло и какова была его судьба после Куликовской битвы?

Из купчей на Вашки мы знаем, что большая вотчина принадлежала Илье Краковлю. К числу крупных землевладельцев также относились Петр Лопот и Микула Лапоть и, возможно, Павел Черкасов и Нефедей Черный. Кроме того, к землевладельцам высокого ранга наверняка можно было отнести боярина Семена Бабу. Известна его вотчина в Чуравских (не совсем ясно, каких она была размеров)⁴², а также с его именем можно связать с. Бабинское в Пошехонье, которое позднее принадлежало Ушаковым. К детям землевладельцев, живших в 70—80-е годы XIV в., можно отнести упоминаемых в меновой 10—20-х годов XV в. Семена Лыкова, Григория Дедерку и Якова Осиева⁴³. К этому же поколению принадлежал упоминаемый в Житии Кирилла Белозерского землевладелец Данила Андреевич⁴⁴, жена которого Марфа дала в монастырь по его душе земли и пожни по реке Куности (располагались западнее Нового Белоозера)⁴⁵. Также к числу крупных белозерских землевладельцев второй половины XIV в. предположительно можно отнести отца Андрея Кормилицина, который владел вотчиной на территории волости Городок (позднее Федосьин Городок). Так реконструируется персональный состав крупных белозерских землевладельцев накануне Куликовской битвы.

³⁹ Хотя, как правило, в родословных, наоборот, выявляется выпадение от одного до нескольких поколений.

⁴⁰ Козляков В. Н. Две кормленные грамоты XV века // Русский дипломатарий. М., 2001. Вып. 7. С. 17—18.

⁴¹ Об этом может свидетельствовать и то, что в грамоте он единственный назван с отчеством, а не по имени и прозвищу.

⁴² АСЭИ. Т. II. № 56. С. 38.

⁴³ Грамоты XIV—XV вв. из архива Кирило-Белозерского монастыря. С. 408. Следовательно, отцом Семена Лыкова был некий Лыко, а Якова Осиева — Осей.

⁴⁴ «Боляринъ некто, именем Данииль Андреевичъ... изволися по своемъ преставлении село предати Пречистыя монастырю» (Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. СПб., 1993. С. 138).

⁴⁵ АСЭИ. Т. II. № 40. С. 29.

Огромная вотчина в центральном Белоозерье была у рода Монастыревых. Появилась она еще в начале XIV в., когда основатель рода Александр Монастырь приобрел ее у белозерских князей Федора и Романа. Позднее вотчина была разделена между тремя сыновьями Александра Дмитрием, Иваном и Василием. Старший из братьев — Дмитрий Александрович — в 70-е годы XIV в. фигурирует среди служилых людей великого князя Дмитрия Ивановича. В 1471 г. он назван среди бояр, подписавших договор с Ольгердом⁴⁶, а в 1378 г. — среди великокняжеских воевод в битве на р. Воже (в ходе которой он и погиб). Видимо, и два его младших брата также находились на службе у московских князей, а их дети стали боярами сына Дмитрия Донского князя Андрея Можайского. Треть вотчины Александра Монастыря, которой владел его старший сын Дмитрий, в качестве приданого перешла в род Хромых.

Собственно в 60—70-е годы XIV в. Белоозерье — это регион, где значительна доля крупного землевладения, причем обладание вотчинами здесь не обязательно связано с необходимостью службы белозерским князьям. При этом именно коренным белозерцам принадлежит большая часть земельных богатств. Потомки этих магнатов составили основу крупных и средних землевладельцев в первой половине XV в. Вместе с тем приобретать вотчины на Белоозере могли служилые люди других князей. Местные землевладельцы могли уходить на службу к другим князьям или не служить (Монастыревы, Хромые, Горбовы, Перфушковы, Всеволожские, Бутурлины, Шеины), что согласуется с нормами межкняжеских договоров о вольности службы боярства. Получается, что в XIV в. Белоозерье было более открыто для иногородних служилых людей, чем в XVI в.

Судя по всему, присоединение Белоозерья в 1380 г. к владениям московских князей не сопровождалось пересмотром прав аристократии на земельные владения (как это было после 1486 г.).

Разнообразие операций с недвижимостью⁴⁷ и разработанность формуляра владельческой документации свидетельствуют, что операции с земельной собственностью были довольно распространенным явлением на Белоозере уже во второй половине XIV в.

Полагаем, что крупное землевладение на Белоозере в том виде, как оно нам известно в XV—XVI в.,⁴⁸ возникло в первой половине XIV в. Первыми крупными землевладельцами этой генерации были Александр Юрьевич Монастырь и другие, не известные нам по именам феодалы. Видимо, их детьми были Илья Краковль, Павел Черкасов, Петр Лопот, Нефедей Черный, Микула Лапоть, Семен Баба. К следующему поколению, жившему уже на рубеже XIV—XV в., принадлежали Семен Лыков, Григорий Дедерка, Яков Осиев.

Генеалогическая преемственность, прослеживающаяся между белозерскими землевладельцами 60—70-х годов XIV в. и начала XV в., свидетельствует о том, что, несмотря на гибель в Куликовской битве белозерских князей Федора Романовича и Ивана Федоровича, значительная часть белозерских феодалов тогда уцелела.

Правовая система в сфере оборота земельной собственности в Белоозерье была идентична правовой системе на остальной территории Северо-Восточной Руси.

⁴⁶ ДДГ. № 6. С. 22.

⁴⁷ Это пожалование князя (Юрию, отцу Александра Монастыря), покупки (Павла Харитоновна, Андреяна Захарьинича, Офимьи Кормилицыной), приданое (Ивану Есиплю, Ивану Хромому).

⁴⁸ Для таких вотчин в первую очередь характерна большая площадь. Владельческим центром, как и в более раннее время, было село. Расположение этих вотчин не всегда тяготело к городу, были возможны и довольно удаленные от него вотчины. Как правило, такие вотчины получали особые, отличные от волостных названия, которые могли превратиться в название новой волости или стать вторым названием села, но чаще всего оставались микротопонимами (Белоозерье: Вашки, Муньга, Липник, Ухтома, Колкач, Ерга, Това, Шелешпал; Вологда: Шома, Карачев, Отводное, Усово). В состав вотчины первоначально входило село и, возможно, некоторое количество деревень. Впоследствии территория вотчины заселялась небольшими деревнями, дробилась между наследниками.

Интерес, который проявляют к Белозерью иногородние феодалы в XIV в., свидетельствует, что вотчины здесь были привлекательным активом, обеспечивающим не меньший доход, чем вотчины в более южных районах.

Время возникновения крупного (по площади и стоимости) землевладения на Белоозере если и отстаёт, то не намного от времени его возникновения в таких регионах, как Москва и Тверь.

Приложение
1350–1370-е гг. — Купчая («докладная грамота»), с доклада белозерскому князю Федору Романовичу и с отводом, Павла Харитонова у Ильи Краковля на с. Вашкей на Белоозере

Доложа князя Федора Романовича¹.

Се аз, Павел Харитонов, кѹпил есми ѹ Ильи ѹ Краковля село Вашкей, его вотчиннѹю землю боярскѹю, со всем с тем, что к томѹ селѹ потаглы истарины, кѹды топор ходил, кѹды коса ходила, кѹды соха ходила. А кѹпил есми себѣ и своим дѣтѣм. А дано на том селѣ семьдесят рѹблев новгородских да кобылицѹ стаднѹю пополнка.

А отвод землям и пожням: от Бѣлозера по Толстой наволоку прямо через мох на Солмас на Великой, и от Солмаса на Великой мох, от Великого мѹх на Березов мошек, а от Бѣрезова мошкѹ прямо через Вашкийцѹ малѹю рѣчкѹ на Круглой мошек х Кимасѹ мѹх, от Кимаса мѹх по рѣчью к Вашкейце рѣчке Городицѹ прямо через бор по Палмѹ по конецѹ Иванковы пожни к Бѣлозерѹ.

А на то посласи: Павел Черкасов, Петръ Лопот, Нефедей Черной да Микѹла Лапотъ.

А грамотѹ писал Матфѣй Кокин.

Лѣтъ ѹ грамоты, ни печати нѣтъ.

А позади грамоты пишет:

По сей грамотѣ князь Михайло Андрѣевич Микифора Горвова справил, а Митю Юркина, старостѹ городцкого, обвинил, а землю присѹдил Микифорѹ Горбовѹ.

А подписал || дьякъ княж Михайлов Андрѣевича Кѹлдарь.

Список XVII в.: РНБ. СПб ДА. А1/16. Л. 1067–1067 об.

Публ.: История землевладения Белозерского края XV–XVI вв. М.; Л., 1951. С. 180; Грамоты XIV–XV вв. из архива Кирилло-Белозерского монастыря / Подготовил В. Б. Кобрин // Археографический ежегодник за 1968 год. М., 1970. № 1. С. 407.

Выдержки: Енин Г. П. Описание документов XIV–XVII вв. в копиях книг Кирилло-Белозерского монастыря, хранящихся в Отделе рукописей Российской Национальной библиотеки. СПб., 1994. № 452. С. 79.

¹ «Романовича» написано поверх зачеркнутого «Ивановича».